

5 На сцене — молодежь

Есть произведения, которые, несмотря на некоторое несовершенство, быстро и прочно завоевывают право на жизнь в искусстве. Они исполняются и слушаются с волнением, вызывая горячие отклики в аудитории. К такого рода произведениям относится опера украинского композитора Ю. Мейтуса «Молодая гвардия», написанная на сюжет романа А. Фадеева (либретто А. Малышко).

Благородную задачу ознакомления уфимского зрителя с образами героев «Молодой гвардии» взяла на себя Башкирский театр оперы и балета. К 40-летию Ленинского комсомола театром был осуществлен молодежный спектакль — поставлены фрагменты (несколько картин) из оперы Ю. Мейтуса «Молодая гвардия».

Пусть не все в этой постановке удовлетворяет. Но уже одно то, что театр поставил оперу силами только молодежи (что, к сожалению, не часто случается в его практике), заслуживает самого глубокого признания.

Постановщик спектакля молодой режиссер Ш. Кульбарисов в целом сумел найти верные тона для раскрытия образов действующих лиц и сценически рельефного показа важнейших драматических ситуаций. Именно остро конфликтные ситуации больше всего удалась в режиссерском отношении. Это — финал картины в квартире Кошевых, заключительная сцена в тюрьме и сцена встреча Любы с немецким полковником во второй картине спектакля. Эти эпизоды производят сильное впечатление, убедительно раскрывая духовную мощь советских людей, их неизмеримое моральное превосходство над врагом. Особенно запоминается финал сцены в тюрьме, где группа истерзанных фашистскими палачами молодоговардейцев, поддерживая друг друга, несмотря на бешеный окрик, с пением наступает

на вооруженного фашистского солдата.

Удачной находкой молодого режиссера можно считать живую скульптурную группу, изображающую (копирующую) в прологе известный памятник молодоговардейцам, поставленный в г. Краснодоне.

Исполнители основных ролей в целом неплохо справляются со своими партиями, стараясь создать правдивые, жизненные образы нашей героической советской молодежи.

Дирижер Г. Муталов тщательно разобрал партитуру, хорошо поработал с певцами. Следует, правда, отметить некоторую тенденцию дирижера к нелогичному изменению темпов, что в ряде случаев ведет к ритмической нечеткости исполнения.

В центральной роли Олега Кошевого выступает молодой артист театра Хусанн Мазитов. Эта трудная роль требует значительного актерского мастерства и хороших музыкальных данных. Радует поэтому уверенность, чувство сцены у молодого исполнителя. Юношеская непосредственность, простота, искренность, с которыми исполняет роль Олега Мазитов, невольно покоряет зрителя. К сожалению, артист занят только в одной картине спектакля. Партия Олега здесь незначительная, и эта сцена не дает настоящего завершения образа.

В дальнейшем артисту Мазитову нужно работать над развитием и совершенствованием своего голоса, обладающего привлекательным тембром, но сравнительно небольшого и еще недостаточно окрепшего.

Много юношеской свежести и увлеченности в пении М. Бритковой (Люба); особенно удачно она проводит драматические эпизоды своей партии.

Высокой степени драматического напряжения достигает сцена встречи Любы с немецким полковником, где ее образ ярко раскрывается в своей героической сущности: перед лицом непреодолимой опасности

проявляются ее твердая воля, бестрашие и презрение к смерти. В музыке Мейтуса это удачно подчеркивается сменой нежных лирических интонаций Любы решительными, волевыми, полными гордого достоинства и силы.

Привлекательный образ Ули создает исполнительница роли Р. Ахмадеева. Обаяние молодости, непосредственность искупают недостатки ее несколько однообразного пения. Лучшие всего Р. Ахмадеева в лирической сцене с Олегом; в других сценах ей не хватает драматических инансов.

С. Исмагилова выразительно исполняет роль Елены Кошевой — матери Олега. Душевной теплотой певца ее пение в 1-й картине. Но крупным недостатком певички является невниманье к чистоте интонации.

Большим искусством певца-актера владеет артист И. Муромцев, создатель образа Валько. Это певец подлинно драматического размаха, умеющий чутко вслушиваться в музыку и именно из музыки извлекать черты характера создаваемого им образа. Сильно и ярко проводит сцену в тюрьме.

Можно указать еще на ряд музыкальных, актерских удач: сценически выразительны исполнители ролей Зейнухова и Гюльниина (К. Смирнов, А. Попаденкия); колоритен немецкий полковник (Л. Морозов); хорошо проводит сцену бабушка Олега (А. Тюрсынова).

И все же в интересах дальнейшей работы театра над музыкальными и сценическим звучанием спектакля (которая, по нашему мнению, необходима) целесообразнее остановиться на его недостатках.

Молодому режиссеру не удалось еще в полной мере раскрыть все стороны произведения, вследствие чего отдельные моменты в постановке оказались лишенными подлинной внутренней убедительности. Это относится, главным образом, к композиции самого спектакля. Задумав поставить не всю оперу, а отдельные ее фрагменты, автор спектакля, на наш взгляд, неправильно отобразил эти сцены к постановке. Они лишены полноты и последовательности развития, показаны отрывочно, эпизодически, в отдельных, далеко отстоящих одна от другой сценах. Это выявляет отсутствие внутренней цельности в построении спектакля, неясность и непоследовательность общей идейно-художественной концепции.

В массовых сценах, где композитор в своей музыке предоставляет театру широкие возможности, хотелось бы яснее ощутить направляющую руку режиссера, хотелось бы почувствовать в этих сценах более правдоподобную атмосферу напряженной, полной героизма жизни мо-

лодогвардейцев, присутствующую в самой музыке.

К недостаткам спектакля нужно отнести известную преувеличенность, а иногда натуралистический нажим в решении некоторых образов и массовых сцен. Схематично, в поверхностно карикатурных очертаниях обрисована фигура вахтмайстера Брижнера (Л. Морозов), и это зритель ощущает уже при его первом появлении в последней картине спектакля. В напряженный драматический момент заключительной сцены в тюрьме кривляния и ужимки Брюжнера вызывают неуместный смех.

Режиссеру следует пересмотреть и некоторые приемы «игры на публику». Неправдоподобно и нарочито выглядят позы участников, при исполнении на первом плане финальных сцен в конце картины.

Слабо ощущалось и владение актерской техникой — умение пластично двигаться применительно к характеру изображаемого персонажа. На первый взгляд кажется, что все ми замислены «разведены» правильно, герои спектакля естественно движутся, вовремя появляясь на сцене и вовремя покидая ее. И все же ощущается известная натянутость, отсутствие сценической свободы. Нет ее и в массовой сцене на вечеринке в квартире Кошевых, которая могла бы стать одной из лучших, живых народных сцен спектакля. Нет этой сценической свободы и в сцене Любы и офицера, друга Олега и Ули, нет ее и в танцевальной сцене. Декоративное оформление, на наш взгляд, сделанное наспех (за исключением пролога), не впечатляет. Слишком «экономное», решенное почти только на сухих (художник С. Калимуллин), оно не дало должного эффекта.

Заканчивая наш обзор, можно сказать, что, несмотря на существенные недостатки, спектакль в целом оставляет светлое жизнепамятное впечатление. Коллектив театра сумел передать тему произведения — тему юности, одухотворенной идеей борьбы за свободу Родины.

Отмечая творческие успехи молодежи Башкирского театра оперы и балета, выступившего с самостоятельным молодежным спектаклем, мы выражаем уверенность, что работа коллектива над совершенствованием спектакля будет продолжена, что театр поставит всю оперу целиком. Театр может и должен добиться еще большей слаженности и законченности массовых сцен, большей глубины и силы в раскрытии вокально-сценических образов спектакля и, наконец, более совершенной, выразительной и точной трактовки партитуры оперы.

Ш. МЕСЯГУТОВ.

Ленинец

27 НОЯБРЯ 1958 ГОДА. 3 СТР.

„ЛЕНИНЕЦ“
г. Уфа